

УДК 343.3/.7:347.4

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-96-111>

Уголовно-правовые и цивилистические аспекты охраны голоса

Е.В. Хохлова¹✉

¹Второй кассационный суд общей юрисдикции
ул. Верейская, д. 29/34, г. Москва 121357, Российская Федерация

✉e-mail: khokhlova1975@bk.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматриваются модели охраны голоса человека уголовным и гражданским законодательством. Отмечается неурегулированность правоотношений в случае синтеза голоса человека с помощью технологий искусственного интеллекта без согласия его обладателя. В уголовно-правовом аспекте обращается внимание на проблему массового использования технологии дипфейк (подмены изображения и/или голоса) для целей совершения преступлений. Приводятся примеры судебной практики, подтверждающие необходимость законодательных новелл, регулирующих распространение и использование генеративного контента, содержащего чужой голос. Дается оценка законопроектам, внесенным в Государственную Думу РФ, связанным с противоправным использованием созданного нейросетью поддельного голоса человека.

Цель исследования состоит в установлении содержания защиты голоса человека правовыми нормами и дополнение научного знания в этой части.

Задачи: определить юридические средства защиты голоса человека; выявить недостатки действующего законодательства и проектируемых законов; обобщить судебную практику по предмету исследования; актуализировать предложения теоретиков и правотворцев по совершенствованию охраны голоса как нематериального блага.

Методология. При написании статьи автором были использованы методы анализа и синтеза, анализа судебной практики, формально-юридический, формально-логический методы и метод толкования правовых норм.

Результаты исследования носят прикладной характер и показывают, что законодательно не решены вопросы защиты голоса человека, если он был подвергнут переработке искусственным интеллектом. Синтезированный голос, модифицированный через технологию дипфейк, является средством совершения множества тяжких и особо тяжких преступлений, что требует внимания законодателя.

Выводы. С учетом научных дискуссий для обеспечения гражданско-правовой защиты синтезированного голоса человека и противодействия средствами уголовного права совершению преступлений с помощью сгенерированного голоса формулируются предложения, касающиеся изменений действующего законодательства и корректировки внесенных в Государственную Думу РФ законопроектов.

Ключевые слова: голос; дипфейк; уголовная ответственность; биометрические данные; синтез голоса; искусственный интеллект; законопроект.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Хохлова Е.В. Уголовно-правовые и цивилистические аспекты охраны голоса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 1. С. 96–111. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-96-111>.

Поступила в редакцию 02.01.2025

Принята к публикации 31.01.2025

Опубликована 26.02.2025

© Хохлова Е.В., 2025

Criminal law and civil aspects of voice protection

Elena V. Khokhlova¹✉

¹The Second Court of Cassation of General Jurisdiction
29/34 Vereiskaya Str., Moscow 121357, Russian Federation

✉ e-mail: khokhlova1975@bk.ru

Abstract

Relevance. The article examines the models of protection of human voice by criminal and civil legislation. There is an unsettled legal relationship in the case of synthesizing a human voice using artificial intelligence technologies without the consent of its owner. In the criminal law aspect, attention is drawn to the problem of the mass use of deepfake technology (image and/or voice substitution) for the purpose of committing crimes. Examples of judicial practice are given, confirming the need for legislative amendments regulating the distribution and use of generative content containing someone else's voice. The draft laws submitted to the State Duma of the Russian Federation related to the illegal use of a fake human voice created by a neural network are evaluated.

The purpose of the study is to establish the content of the protection of human voice by legal norms and to supplement scientific knowledge in this part.

Objectives: to identify the legal means of protecting a person's voice; to identify the shortcomings of current legislation and projected laws; to summarize judicial practice on the subject of research; to update the proposals of theorists and lawmakers to improve the protection of the voice as an intangible asset.

Methodology. When writing the article, the author used methods of analysis and synthesis, analysis of judicial practice, formal legal, formal logical methods and the method of interpretation of legal norms.

The results of the study are applied in nature and show that the issues of protecting a person's voice if it has been processed by artificial intelligence have not been resolved by law. A synthesized voice modified through deepfake technology is a means of committing many serious and especially serious crimes, which requires the attention of the legislator.

Conclusion. Taking into account scientific discussions, proposals concerning amendments to current legislation and adjustments to draft laws submitted to the State Duma of the Russian Federation are formulated to ensure civil protection of the synthesized human voice and counteraction by means of criminal law to the commission of crimes using the generated voice.

Keywords: voice; deepfake; criminal liability; biometric data; voice synthesis; artificial intelligence; draft law.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Khokhlova E.V. Criminal law and civil aspects of voice protection. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(1):96–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-96-111>.

Received 02.01.2025

Accepted 30.01.2025

Published 26.02.2025

Введение

В связи со стремительным развитием новейших технологий повседневной реальностью стало внедрение искусственного интеллекта в большинстве сфер общественной жизни. Цифровизация кардинально изменила жизнь россиян: голосом человека можно оплатить

покупки в магазине¹, а при помощи специальных программ воссоздать и использовать его. Голос каждого человека индивидуален, как и отпечаток пальца, рисунок вен на руках. Технологии клониро-

¹ Литвиненко Ю., Савицкая А. «Яндекс» вернулся к идее голосового шопинга // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6239177?ysclid=m6dtui8zo549597216> (дата обращения: 12.12.2024).

вания голоса при этом всегда основываются на тембре, высоте, диапазоне и силе звуков, заимствованных у реального человека – его владельца. Кинокомпании, финансовые и образовательные учреждения, крупные корпорации, студии дубляжа генерируют через нейронные сети коммерческие аудиозаписи, создавая уникальные голоса, фоновую музыку либо осуществляют по голосу идентификацию личности. Востребован человеческий голос в рекламе, маркетинге, в сфере развлечений, робототехнике, в дистанционном управлении «умными системами», для работы цифровых помощников (например, Siri и Алиса), которые без участия «живого» человека могут вести диалог с клиентами или пользователями от имени бренда, финансового учреждения и другой организации. В Глобальной сети можно найти огромное число сервисов, которые могут безвозмездно при помощи искусственного интеллекта сгенерировать аудиофайл с голосом известного человека с любым текстом. Расширяются возможности получения по голосу и банковских услуг. Так, для оплаты по голосу через умный дисплей SberPortal и с умной камерой SberBox Top в Сбере нужно создать личный профиль клиента и пройти процедуру распознавания по лицу и голосу. Подтверждение аккаунта в приложении «Сбер Салют» позволяет оплачивать покупки с привязанной банковской карты. Банки получили право применять при обслуживании граждан их биометрию после введения Единой биометрической системы (далее – ЕБС)¹. Оплата покупок по

¹ Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2022 г. № 572 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/document/>

лицу и голосу через приложение «СБПэй» доступна при подтвержденной учётной записи на «Госуслугах».

Вместе с очевидными преимуществами, которые предоставляют глобальная информатизация и новейшие разработки в области технологий, появляются и новые криминальные схемы, в которых применяется искусственный разум. Автоматическое распознавание личности человека, массово практикуемое в банковской сфере, при оплате онлайн-заказов, проезда в общественном транспорте, на Госуслугах привело к тому, что мошенники стали использовать фальшивые аудиовизуальные материалы для «смены лица» (дипфейк²). За год число инцидентов с подменой лица человека в мировом финансовом секторе выросло на 700%³. Эксперты прогнозируют, что слепки голоса клиента банка вполне могут быть использованы преступниками для доступа к учетной записи при прохождении голосовой аутентификации. А все потому, как заявила Наталья Касперская на XVIII Международном банковском форуме «Банки России – XXI век», что био-

cons_doc_LAW_436110/314a79f49a806b40b413fda2b160c63163cb3d6d/?ysclid=m6jh1uqfr7747792686 (дата обращения: 12.12.2024).

² Дипфейк – новая технология синтеза изображения, которая применяется для подмены настоящих фото- и видеоизображений поддельными. Сам термин появился в 2017 г., когда анонимный пользователь платформы Reddit впервые разместил видеоролик с откровенно сексуальными сценами, в которых «участвовала» израильская фотомоделль Галь Гадот. Он заменил внешность актрисы порнофильма изображением модели, осуществив монтаж с помощью искусственного интеллекта.

³ Фролова М. Рост на 700%: мошенники стали чаще использовать дипфейки в сфере финансов // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/1679621/mariia-frolova/rost-na-700-moshenniki-stali-chashche-ispolzovat-dipfeiki-v-sfere-finansov> (дата обращения: 12.12.2024).

метрическая подделка – Deepfake – неотличима от оригинала¹.

И тому уже есть примеры в нашей стране. В 2023 г. фальшивые видеоизображения певца Александра Буйнова из его Telegram-канала, «взломанного» мошенниками, использовались для обмана его концертного директора. Злоумышленники просили его осуществить перевод 10 тыс. долл. на криптокошелёк². Видео с голосом певца было настолько убедительным, что директор вначале не заподозрил, что это смонтированная дипфейк-копия. Очередной сенсацией в мире кибербезопасности явилась продажа в теневого сегменте Интернета – Даркнете аудиозаписей с разговорами клиентов одного из банков, обращавшихся в службу поддержки по телефону горячей линии, в том числе с цифровыми помощниками. Утечка голосовых данных и информации, содержащейся в приватном общении с голосовым ассистентом, зафиксирована впервые³. В 2023 г. российские СМИ активно распространяли «сенсацию» о «краже» голоса у актрисы дубляжа Алены Андроновой. Он был использован при озвучивании видеороликов с порнографическим контентом, распространённым в сети Интернет⁴.

¹ Касперская предостерегла россиян от сдачи биометрии // Газета: сайт. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2021/09/17/n_16547234.shtml?ysclid=m6humuzpli910716999 (дата обращения: 12.12.2024).

² Мошенник чуть не развёл директора Буйнова на \$10 тысяч с помощью дипфейка // Life: сайт. URL: <https://life.ru/p/1627929?ysclid=m6hmlamlni760018134> (дата обращения: 19.12.2024).

³ Разговоры клиентов Сбербанка с колл-центром продают в даркнете // Викиновости: сайт. URL: https://ru.wikinews.org/wiki/Разговоры_клиентов_Сбербанка_с_колл-центром_продают_в_даркнете (дата обращения: 14.12.2024).

⁴ Актриса дубляжа обвинила банк в утечке ее голоса в эротические чаты // НТВ: сайт. URL: [https://www.ntv.ru/novosti/2787](https://www.ntv.ru/novosti/2787312/?ysclid=m6escg5abg917630403)

Вариативность использования чужого голоса, в том числе и для противоправных целей, ставит вопрос о необходимости правового регулирования отношений в случаях, когда голос другого человека без его согласия преобразуется в речь. Будучи особой характеристикой человека, голос, в том числе синтезированный, как неимущественное благо и биометрика нуждается в соответствующей правовой охране. И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова и И.В. Микурова верно подмечают: «Биометрическая обработка данных не является безобидным явлением и требует особого правового регулирования. Именно поэтому законодатель должен предусмотреть усиленный контроль процедуры оборота подобной информации, которая должна быть предметом предварительного обсуждения в Государственной Думе и в Совете Федерации» [1, с. 108]. В этой связи исследовательский интерес вызывают вопросы о том, достаточно ли для защиты голоса уголовно-правовых и гражданско-правовых инструментов или правоприменение нуждается в разработке новых способов ее реализации? В этой связи особой актуальностью отличаются исследования, посвященные указанной тематике.

Правовая сущность голоса человека, как его уникальная характеристика, исследуется в юридической литературе в разных аспектах. Правоведы рассматривают его в качестве непоименованного нематериального блага, требующего гражданско-правовой защиты [2, с. 10], и дают оценку перспективе самостоятельной охраны уголовным законом права человека на индивидуальный голос [3, с. 188]. Обращаются ученые и к вопросам его правомерного использования после синтеза во внедоговорных отношениях [4, с. 118], в уголовном процессе при расследовании преступлений, когда осуществляется сбор образцов голоса для получения доказательств [5, с. 7] и в це-

312/?ysclid=m6escg5abg917630403 (дата обращения: 12.12.2024).

лях оперативно-розыскной деятельности [6, с. 70]. В научных трудах голос человека изучается и с позиции его признания законодателем биометрическими персональными данными [7, с. 70]. Прогнозируются теоретиками и риски завладения чужим голосом для совершения преступлений против личности, собственности, общественной и государственной безопасности [8, с. 90]. В качестве самостоятельного направления научных исследований разрабатываются вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений с помощью чужого изображения и голоса, созданных при помощи технологии дипфейк [9, с. 103]. Активно обсуждается в науке и тема, связанная с посмертным использованием голоса человека [10, с. 35]. Специалистами решается и проблема диагностики обликовых характеристик личности при производстве судебной фоноскопической экспертизы, описываются некоторые приемы исследования измененного голоса [11, с. 323]. Отечественными учеными обращается внимание и на зарубежный опыт регулирования правоотношений, возникающих в связи с синтезированием голоса человека посредством искусственного интеллекта [12, с. 184].

Методология

Основой для написания настоящего исследования послужили общенаучные и частнонаучные методы (анализа и синтеза, анализа судебной практики, а также формально-юридический, формально-логический метод и метод толкования правовых норм). Чтобы достичь необходимого теоретического результата, автор посредством применения методов анализа и синтеза осуществил обстоятельное исследование правовой модели охраны голоса человека как его уникальной характеристики. С их помощью изучались положения действующего уголовного и гражданского законодательства, что помогло прийти к выводу о необходимости закрепления в специальном законе об

информации понятия «дипфейк» и модернизации норм уголовного и гражданского законодательства. Особое значение в методологии придавалось методу толкования правовых норм, формально-юридическому и формально-логическому методам. Они позволили проанализировать положения законопроектов, внесенных на рассмотрение Государственной Думы РФ, с поправками в уголовное и гражданское законодательство в части использования воссозданного с помощью специальных технологий голоса человека. Автором были сформулированы выводы в части пробелов предлагаемых новелл. На основе метода анализа судебной практики, формально-юридического и формально-логического методов были изучены решения судов, рассматривающих иски о защите голоса как нематериального блага. С использованием данных методов в их совокупности была осуществлена выборка научной литературы по теме исследования, систематизация теоретического и практического материала, получены объективные и достоверные результаты, позволяющие их использовать в законотворчестве, и сформулированы авторские выводы.

Результаты и их обсуждение

Голос как биометрические персональные данные

Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ № 152) биометрическими персональными данными являются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных¹. Другими словами, голос чело-

¹ О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: [ред. от 08.08.2024] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 12.12.2024).

века только тогда признается его биометрическим показателем, когда по нему может производиться достоверная идентификация, и оператор использует эту индивидуальную характеристику человека именно для его верификации [13, с. 103]. В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 572 «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в ЕБС в том числе хранится запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств. Передача биометрии (только изображение и голос) в базу ЕБС происходит исключительно по согласию человека. Система присваивает персональный идентификатор человеку, чьи слепки лица и голоса в ней хранятся.

Вернемся к истории актрисы дубляжа Алены Андроновой, голос которой «украли» создатели «фильмов для взрослых», применив технологию искусственного интеллекта. Для того чтобы признать нарушение прав Алены Андроновой в части охраны ее голоса как биометрических персональных данных и использовать для его защиты этот правовой инструмент (ФЗ № 152), необходимо установить, что голос не только позволяет установить ее личность, а некий оператор через голос осуществил ее идентификацию. Российские специалисты по защите персональных данных сходятся во мнении, что если не осуществляется установление личности, то любые данные, ее характеризующие, не являются персональными [7, с. 72]; к ним не применяются нормы ФЗ № 152 о правилах обработки оператором¹. Поддерживают

эту позицию теоретиков и суды, о чем говорит сложившаяся практика². Сама актриса в интервью телекомпании НТВ заявила, что узнала об использовании ее голоса в контенте 18+ от знакомых и друзей, верно определивших, что голос принадлежит именно ей. От них она и получила ссылку на интернет-страницу банка Тиньков (после ребрендинга Т-банк), переходя по которой любой желающий мог написать текст и запросить озвучку, указав эмоциональную окраску голоса (сервис voicekit). По обстоятельствам дела известно, что предметом договора с банком являлась не идентификация актрисы дубляжа (ее имя указано в договоре), а озвучивание текста для цифровых помощников. Банк таким образом решил через промоакцию с искусственным интеллектом, обрабатывающим голос актрисы, привлекать потенциальных клиентов, а не устанавливать чью-то личность. Отсюда признать голос актрисы биометрическими персональными данными применительно к условиям договора о передаче исключительных прав заказчику исполнения нельзя, поскольку, во-первых, аудиозапись голоса еще и с заданным текстом (силой, тембром и интонацией) производилась по ее волеизъявлению; во-

темиров [и др.]; под ред. заместителя руководителя Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций А.А. Приезжевой. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 11. С. 26–27.

² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2019 № 88-100/2019 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=73&ysclid=m6jhwkute247709103#ItqUNbUWCMmv03Xg> (дата обращения: 12.12.2024); Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.07.2020 № 88а-17020/2020 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=14121&ysclid=m6jhwuete0134107575#2s5VNBuQrb6brQJL2> (дата обращения: 12.12.2024).

¹ Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий / А.Х. Гафурова, Е.В. Доротенко, Ю.Е. Кон-

вторых, ввиду отсутствия цели идентификации не было обработки ее специальных данных.

Гражданско-правовая защита голоса

Согласно ст. 150 ГК РФ, в Российской Федерации индивидуальные особенности человека, как-то его изображение, голос относятся к иным нематериальным благам, принадлежащим гражданину от рождения или в силу закона. В перечне п. 1 ст. 150 ГК РФ голос прямо не указан как нематериальное благо, но является таковым. Нематериальные блага неотчуждаемы и не передаются иным способом. Авторы работ по гражданскому праву справедливо усматривают в этом положении некое противоречие, когда они законодателем провозглашаются неотчуждаемыми, но при этом свободно, без ограничений, участвуют в гражданском обороте и являются предметом договоров¹ (т. е. отчуждаются в какой-то части). Примером подобного «отчуждения» голоса на аудиозаписи в том числе и является дело А. Андроновой. По мнению ряда исследователей, в силу того, что заведомо неотчуждаемые блага утратили это свойство и могут быть подделаны нейросетью или попросту «украдены» из публичного пространства (социальные сети, сайты организаций, ведомств, публичные выступления) [10, с. 42], требуются новеллы в части защиты правообладателей [14, с. 38], в том числе выработка критериев оценки их рыночной стоимости и включения в гражданский оборот [15, с. 290].

В научной литературе со ссылкой на ст. 12 ГК РФ предлагаются способы защиты голоса как личного неимущественного блага, однако теоретики точно подмечают, что компенсацию морального вреда нельзя признать эффективной, а главное, и оперативной защитой [15, с. 291]. Причин тут несколько: от слож-

ности доказывать моральный вред истцу, когда его голос, поддельный или реальный, разлетелся по Глобальной сети [16, с. 89], до отсутствия четких критериев по оценке причиненного морального вреда и размера компенсации, в том числе при использовании технологии искусственного интеллекта. В случае с Аленой Андроновой она обратилась в суд с исковым заявлением об обязании разместить информацию на сайте, удалить синтез голоса на сайтах, прекратить использование записи голоса, о взыскании денежных средств, судебных расходов, компенсации морального вреда и убытков. В иске в Савеловский районный суд г. Москвы заявительница указала, что ею был заключен договор с АО «Тинькофф Банк» (далее – банк), согласно которому она передает свое исполнение ответчику и дает разрешение на его переработку. В договоре отсутствует пункт о разрешении на синтезирование голоса, однако представители банка ее заверили, что искусственно сгенерированный голос будет использоваться только для колл-центра и обучения цифрового ассистента помощника «Олега». Из-за того, что ее голос оказался в открытом доступе в сети Интернет, она как актриса дубляжа потеряла часть рабочих контрактов и утратила контроль над использованием своего голоса. Несмотря на медийную растиражированность информации о «краже» голоса, Савёловский районный суд г. Москвы в удовлетворении требований по иску А. Андроновой к банку отказал на законных основаниях. Как установлено в ходе рассмотрения дела по существу, по заключенному с актрисой договору банк получил «исключительные имущественные авторские права на использование аудиозаписи с озвученным голосом истца текстами в различных интонациях на условиях их отчуждения в полном объеме». При этом в договоре содержались условия и о том, что права на исполнение диктора передаются без срока действия и с возможностью их передачи третьим ли-

¹ Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М.: Статут, 2019. Т. I. С. 111–112.

цам. Банк, как было им доказано в суде, не осуществлял синтезирование голоса истицы, а как правообладатель аудиозаписей передал права на них третьим лицам, на что имел право по договору, подписанному Андроновой¹. Окончательная точка в этом деле еще не поставлена, поскольку на сайте официального портала судов общей юрисдикции г. Москвы зарегистрирована жалоба истицы в Апелляционную коллегия Московского городского суда².

Для того чтобы усилить гражданско-правовую охрану голоса, ученые предлагают дополнить положения ст. 152.1 ГК РФ «Охрана изображения гражданина» и голосом как нематериальным благом, требующим его повышенной защиты наравне с изображением [15, с. 292]. К слову, после «утечки» и синтеза голоса актрисы дубляжа она составила петицию, где предлагала тот же вариант законодательных изменений в ст. 152.1 ГК РФ с распространением ее положений и на голос. Российские дикторы также обращались в Государственную Думу РФ еще в январе 2023 г. Они просили депутатов защитить их голоса от технологии синтеза с помощью искусственного интеллекта, установив специальное регулирование. Они выражали опасение, что имеющиеся факты «кражи» их голоса, который никак не охраняется от множественного копирования и тиражирования, повлекли снижение их доходов. А в «перспективе

получить синтезированную речь станет дешевле, чем записать диктора»³.

И здесь тревога дикторов не кажется надуманной. В 2023 г. в Голливуде началась забастовка Гильдии сценаристов и актеров. Артисты требовали от Гильдии кинопродюсеров запретить использование цифрового подобия актера для производства кинофильмов и другого контента. Кинокомпании предлагали за минимальную денежную компенсацию за один день съемки сканировать их лицо, мимику и голос, а получившееся цифровое подобие использовать по своему усмотрению в любых фильмах и сериалах. Бастующие сценаристы выступали против навязывания в контрактах положений об обязательном использовании искусственного интеллекта в сценарной работе. Киностудии из-за доступности технологии подмены живых людей их цифровыми копиями предлагали сценаристам для экономии бюджета учитывать такую возможность при написании сценариев⁴.

Случай с копированием голоса актрисы дубляжа стал резонансным в том числе и потому, что синтез ее голоса был размещен не банком, а третьим лицом в открытом доступе без каких-либо ограничений на использование. Инцидент среди прочих послужил разработке законопроекта № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенного в Государственную Думу РФ в части защиты голоса. Правда, его авторами (сенатор Российской Федерации А.А. Кли-

¹ Решение Савёловского районного суда г. Москвы от 12.08.2024 по делу № 02-3580 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы: сайт. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/civil/details/074de3c1-c4d4-11ee-940c-cde78900893a?ysclid=m4x6l2o4y4610292507> (дата обращения: 18.12.2024).

² Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы: сайт. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/kas/details/151b3db1-0400-11eb-a7b5-d914ac4c1d0c> (дата обращения: 18.12.2024).

³ Лебедева В., Литвиненко Ю. У дикторов крадут голоса // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5785920?ysclid=m6du90i9e6662149664> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ Уткин А. Актеры против нейросетей: как искусственный интеллект угрожает системе звезд в кино // Кинопоиск: сайт. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008668/?ysclid=m6eqoplwm4113031430> (дата обращения: 12.12.2024).

шас, А.Г. Шейкин, Н.С. Кувшинова, Р.В. Смышнев, депутат Государственной Думы Д.В. Бессарабов) предложен другой вариант федерального закона, изменяющего гражданское законодательство. Для охраны голоса правотворцы предлагают не изменение редакции ст. 152.1 ГК РФ, а самостоятельную (специальную) норму – ст. 152.3 ГК РФ¹ с положениями, аналогичными охране изображения. В ней особо оговаривается, что обнародование и использование голоса гражданина (в том числе записи настоящего голоса или записи воссозданного голоса) допускаются только с его согласия. Устанавливается и порядок использования голоса гражданина после его смерти, определяются способы защиты при нарушении права на голос и случаи, когда согласие на использование голоса не требуется. В пояснительной записке при обосновании законопроекта говорится, что «в результате активного развития технологий синтеза речи и их массового использования во всех сферах экономики и общественной жизни, в том числе при озвучивании контента (аудиовизуальные произведения, лекции, аудиокниги, подкасты, клипы, музыкальные произведения), автоматизации работы операторов кол-центров, голосовых систем навигации и голосовых помощников, возникают правовые вопросы, требующие законодательного решения»². Далее инициаторы новеллы справедливо указывают, что при недобросовестном использовании технологий синтеза речи, когда обученный на аудиозаписях реального голоса искусственный

интеллект позволит имитировать чужой голос, он может тем самым нарушать права обладателя голоса. Пробел в действующем ГК РФ законодатели видят в том, что он не предусматривает получение согласия человека, когда его голос прошел обработку нейросетью. Этим и пользуется недобросовестная сторона при заключении договора, не запрашивая от исполнителя дополнительное разрешение на использование его голоса или изображения после их синтеза.

Согласно информации на странице законопроекта, он получил отрицательный отзыв Правительства России прежде всего потому, что охрана голоса, хотя бы и не прямо, но урегулирована законодательством Российской Федерации. Составители правительственного отзыва сослались на ст. 150 ГК РФ о нематериальных благах, коим является и голос человека. Предлагаемые в законопроекте в качестве способа защиты нарушенного гражданского права изъятие из оборота, уничтожение материальных носителей с голосом гражданина, удаление записи из сети Интернет, а также пресечение или запрещение ее дальнейшего использования и распространения также подверглись критике. Подписавший отзыв Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации Д.Ю. Григоренко полагает, что все названные способы защиты голоса охватываются абз. третьим ст. 12 и п. 2 ст. 150 ГК РФ (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение или запрещение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо). По мнению Д.Ю. Григоренко, защиту голоса, если его запись производилась без согласия гражданина, осуществляет и Федеральный закон «О персональных данных» (ст. 3 и 11). В нем закреплено право на компенсацию причиненного морального вреда независимо от возмещения имуще-

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: проект федерального закона № 718834-8 // Государственная Дума РФ: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8> (дата обращения: 25.11.2024).

² Пояснительная записка к проекту № 718834-8 // Государственная Дума РФ: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8?ysclid=m6hlfgaihe443372607> (дата обращения: 12.12.2024).

ственного вреда и понесенных убытков, а нарушитель может быть привлечен к административной ответственности (ст. 24). Говорится в отзыве и об урегулировании прав гражданина на звуковую запись исполнений или иных звуков либо их отображений (фонограмму) подп. 2 п. 1 ст. 1304 ГК РФ, в связи с чем следует вывод о возможности защиты смежных с авторскими прав по правилам части четвертой ГК РФ.

Не поддержал законопроект об охране голоса и Совет при президенте по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства¹. Он аргументировал свои выводы также тем, что перечень нематериальных благ гражданина, подлежащих защите, является открытым, и к ним относятся и внешность человека, его артистический образ и голос. На это в своих определениях неоднократно обращал внимание и Конституционный Суд РФ. И действительно, в определении Суда от 26 февраля 2021 г. № 252-О говорится, в частности: «Статья 150 ГК Российской Федерации предусматривает открытый перечень принадлежащих гражданину нематериальных благ и возможность их защиты совместимыми с существом нарушенного права и характером нарушения способами»².

¹ Мухаметшина Е. Президентские эксперты не поддержали законопроект об охране голоса // Ведомости: сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/10/25/1070810-ne-podderzhali-zakonoproekt-ob-ohrane-golosa> (дата обращения: 12.12.2024).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галаниной Елены Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьями 150 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также статьями 55, 196, 198 и 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 26 февр. 2021 г. № 252-О // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70036980/?ysclid=m6ji7ggpz4419601870> (дата обращения: 12.12.2024).

В качестве изъяна законопроекта члены Совета отметили его избыточность и в том, что интересы актеров дубляжа или певцов уже защищаются гражданским законодательством, а при неправомерном использовании голоса человека в качестве его биометрических данных – Законом о персональных данных. Учитывая замечания по текущей версии законопроекта, положения которого выглядят противоречиво с позиции действующего законодательства и правоприменительной практики, следует добавить к ним и то, что в тексте проектируемой ст. 152.3 авторы допускают любое использование голоса человека, если его запись производилась за плату.

Полагаем, что все же требуется в редакции нормы (если она будет принята) оговорить конкретную цель такого использования как условия договора либо установить запрет такого использования в каких-то целях (противоправных, к примеру). В противном случае любая платная запись голоса человека позволяет совершать с его помощью правонарушения и преступления, озвучивать контент, призывающий к совершению общественно опасных деяний, помогающий вымогать денежные средства и др. Вместе с тем думается, что любые поправки должны быть обусловлены недостаточностью существующего правового регулирования, что нельзя сказать об охране голоса. Он подлежит защите, когда выступает объектом каких-либо прав (фонограмма с голосом, аудиокнига, аудиозапись оперной партии, песни известного исполнителя как интеллектуальная собственность), а у голоса как такового правообладателя нет. В теории права имеются и противники такой позиции, считающие, что «голос человека как проявление личности подлежит защите сам по себе, без каких-либо условий» [4, с. 124].

Следует сделать оговорку, что человеческий голос в зарубежных странах также не признается объектом права, а охраняется как объект интеллектуальной

собственности либо как нематериальное благо по аналогии с изображением человека, его именем и другими личными нематериальными благами. Проблема видится в другом. В законодательстве нет соответствующей защиты личных нематериальных благ (изображения, голоса), если они генерируются искусственным интеллектом без согласия человека – их носителя. Чтобы защититься от несанкционированной имитации голоса и его несогласованного использования в условиях технологического развития искусственного разума, требуется иной подход – ввести в ГК РФ в ст. 152.1 в качестве условия использования синтезированного заимствования внешности или голоса человека его согласие.

Уголовно-правовая защита голоса

Неоспоримые преимущества технологий искусственного интеллекта, их доступность и простота применения, все большая распространённость среди населения позволяют говорить о том, что новейшие достижения технического прогресса могут быть использованы не только во благо, но и для криминальных целей [17, с. 143]. Для введения в заблуждение других лиц относительно личности человека злоумышленники уже научились генерировать голос в режиме реального времени и на основе текстов аудиобразцов. Российские и зарубежные средства массовой информации еще в 2017 г. сообщали об изобретении методики синтеза речи и клонирования голоса (подмена лица, или дипфейк) на основе виртуального разума, которая позволяет создать реалистичные аудиовизуальные поддельные образы живых людей. Фальшивые материалы, идентифицирующие человека по внешности и голосу, стали популярными у злоумышленников. Голосовые дипфейки (или дипвойсы) представляют большую угрозу, нежели видеоизображения, поскольку чаще всего общение большинства людей происходит устно (телефонные звонки, голосовые записи в мессенджерах), без визуализации

по видеосвязи. Аудиосообщения, которые могут быть получены и посредством кибератак, взломов телеграмм-каналов и социальных сетей, покупкой звуковых дорожек, «утекших» у операторов персональных данных, расширяют возможности киберпреступников для использования гиперреалистичных подделок. Как утверждают специалисты из сферы IT-безопасности, имея образец голоса из двух-трех слов, модифицированный алгоритм сможет создать полноценный и высокоточный слепок голоса. По мнению экспертов, обычный человек не способен различить реальную аудиозапись голоса человека и звуковые дипфейки, сгенерированные нейросетью, в 25–27% случаев¹.

В преступной среде аудиоконтент с чужим голосом уже применяется для клеветы, вымогательства, инсценировки похищения и мошенничества. Для получения денежных средств преступники общаются родственникам смонтированным голосом «жертвы» о ее похищении, требуя выкуп, о возбуждении уголовного дела, болезни, аварии, шантажируют размещением в интернете поддельного порновидео, а потом договариваются о передаче (переводе) денежных средств для решения возникшей проблемы [18, с. 24]. Самым крупным на сегодняшний день цифровым ограблением стало похищение при помощи аудиодипфейка 35 млн долл. Так, в 2020 г. управляющему одного из филиалов международного банка позвонил цифровой двойник главного финансового директора головного офиса и распорядился о переводе денег в сумме 35 млн долл. Никаких сомнений в том, что звонок поступил именно от руководителя, у сотрудника подразделения банка в другой стране не возникло. Как показало расследование, преступники

¹ Булгаков Д. Чужая речь: риски использования звуковых дипфейков растут // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/1555516/dmitrii-bulgakov/chuzhaia-rech-riski-ispolzovaniia-zvukovykh-dipfeikov-rastut> (дата обращения: 12.12.2024).

использовали дипфейк-технологию для подделки голоса (его акцент, особое произношение отдельных слов) директора банка, выступления которого находились в открытом доступе¹. Новые возможности для мошенничества усматриваются и в уязвимости систем, использующих голосовую биометрию для идентификации клиентов. Компьютерно-технические средства для фальсификации голоса человека позволят получить доступ к аккаунтам пользователей и их персональным данным, к банковским счетам и др. Заместитель председателя правления Сбера Станислав Кузнецов привел следующие статистические данные: за 2024 г., у россиян посредством кибертехнологий было похищено 250 млрд руб. В 30 раз увеличилось число преступлений, для совершения которых использовались дипфейки².

Учитывая активное внедрение технологии распознавания речи для подтверждения личности и совершаемых ею операций, а также высокую вероятность использования синтезированного голоса в преступных целях встает вопрос и об уголовно-правовой охране голоса не самого по себе, а когда он становится способом совершения преступления. В науке уголовного права уже сформулированы предложения о криминализации действий, состоящих в создании дипфейка [19, с. 277] и о наделении некоторых составов преступлений квалифицирующими признаками [9, с. 104], когда деяние совершается с помощью дипфейка [20, с. 80] Е.С. Стешич и А.Е. Бердников пишут, что следует разработать критерии отнесения голоса к нематериальному благу или интеллектуальной собственно-

сти для квалификации преступного деяния по ст. 159 или 146 УК РФ, если голос будет признан объектом уголовно-правовой охраны [3, с. 189].

В свою очередь, законодатель внес на рассмотрение Государственной Думы РФ проект № 718538-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием технологий подмены личности)»³. Он полагает, что следует пойти по пути изменения редакции шести составов преступлений, среди которых клевета, мошенничество, кража, мошенничество в сфере компьютерной информации, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Именно эти составы преступлений подлежат, по мнению разработчиков проекта, наделению квалифицирующим признаком – «деяния, совершенные с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) потерпевшего или иного лица, либо их биометрических персональных данных». Критику теоретиков вызывает, прежде всего, перечень деяний, в объективную сторону которых проектируется внесение поправок. Авторы статей и других научных публикаций верно замечают, что без внимания авторов законопроекта остались такие преступления, как терроризм, незаконный оборот порнографии, фальсификация доказательств и др. [21, с. 50] Среди них, по мнению В.А. Чукреева, доведение до самоубийства, оправдание терроризма, экстремистская деятельность, нарушение

¹ Мошенники украли \$35 млн у банка с помощью дипфейка голоса его главы // Хабр: сайт. URL: <https://habr.com/ru/news/583590/> (дата обращения: 15.12.2024).

² Корсаков Н. На ВЭФ показали дипфейк с зампредом Сбера // Газета: сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/09/05/23854051.shtml?ysclid=m6dtf17bwf452985204> (дата обращения: 25.01.2025).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием технологий подмены личности): законопроект № 718538-8 // Государственная Дума РФ: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8> (дата обращения: 25.11.2024).

неприкосновенности частной жизни и др. [22, с. 115]

Следует поддержать российских правоведов о дополнении перечня, указанного в законопроекте, другими составами преступлений, для совершения которых может быть использован дипфейк. Заслуживает внимания законодателя и предложение ученых предусмотреть в законодательстве об информации (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹) понятие дипфейка, рамки применения технологии deepfake, его маркировку с запретом использования в противоправных целях и с установлением мер юридической ответственности. Такое изменение обосновано в первую очередь тем, что дипфейк – это не изображение гражданина, которое охраняется ст. 152.1 ГК РФ, а цифровой продукт, созданный на основе его внешнего облика (и голоса) [21, с. 48]. А потому следует дать в базовом законе об информации его определение и указать признаки, а затем предложить форму договора, в котором будет предусмотрено согласие на генерацию контента с голосом или изображением [21, с. 50]. Для теории уголовного права закрепление термина «дипфейк» при введении уголовной ответственности за совершение с его использованием преступлений будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики и исключению разной квалификации одних и тех же деяний.

Выводы

Подводя итоги исследованию, можно сделать *следующие выводы*:

1. Стремительное совершенствование технологий, генерирующих челове-

ческий голос, и их активное внедрение в различные сферы общественной жизни позволяют говорить о недостаточности правовых инструментов его защиты. Для охраны голоса как нематериального блага в гражданском законодательстве имеются способы, с помощью которых можно эффективно защитить нарушенное право и его восстановить, а относительно синтеза голоса действующее законодательство недостаточно или нуждается в уточнении. В этом смысле вряд ли удачным представляется введение в ГК РФ отдельной нормы, касающейся голоса, как предлагают законодатели, однако идея законопроекта может быть реализована иначе. Думается, одной из инициатив, которые нивелируют проблему, возникшую в отношении использования голоса, обработанного искусственным интеллектом, могло быть дополнение ст. 152.1 ГК РФ охраной голоса человека наряду с его изображением. В эту норму следует внести дополнительное условие о том, что обнародование и дальнейшее использование изображения и голоса гражданина, воссозданных с помощью специальных технологий, допускается только с согласия гражданина.

2. Для противодействия противоправному обороту генеративного контента в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует ввести понятие дипфейка, или подделки, созданной с помощью нейросетей, а также его признаков, как предлагают ученые-криминалисты. Тем самым дипфейк будет определен как способ (средство) совершения преступления для законодателя и правоприменителя.

3. До урегулирования законодателем вопросов, связанных с синтезом голоса, актеры дубляжа, дикторы и другие заинтересованные лица, чей голос используется как рабочий инструмент, должны при заключении договора включать пункт о разрешении на переработку голоса или о полном (или в части) запрете ге-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 29 июля 2006 г. № 149-ФЗ: [ред. от 23.11.2024] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 25.11.2024).

нерации голоса. В условиях коммерческого использования синтезированного голоса необходимо указать сферу применения, цель, объем такого синтеза и ограничения. Следует предусмотреть и штрафные санкции за нарушение этих положений, если генеративный контент был распространен в сети Интернет или в ином публичном пространстве или использовался без согласия (неустойка).

4. Внесенный в Государственную Думу законопроект о наделении отдельных составов преступлений квалифицирующим признаком «с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) потерпевшего или иного ли-

ца» может стать первым шагом на пути создания более эффективной защиты как самого голоса (внешности) человека, так и других общественно значимых ценностей и благ (жизнь, собственность, государственная и общественная безопасность, правосудие), посягательства против которых осуществляются с использованием чужой биометрии. Законодателю следует предложить не только расширить перечень преступлений (их больше, чем шесть, указанных в законопроекте думцев), которые могут быть совершены с использованием дипфейка, но и учесть опасность его распространения в преступных целях посредством Глобальной сети.

Список литературы

1. Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex Russica. 2019. № 1 (146). С. 108–118.
2. Минбалеев А.В. Проблемы гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав в процессе цифрового профилирования граждан // Гражданское право. 2022. № 2. С. 9–11.
3. Стешич Е.С., Бердников А.Е. Уголовно-правовая охрана голоса // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17, № 6. С. 185–190.
4. Матвеев А.Г., Мартянова Е.Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // Ex jure. 2023. № 3. С. 118–131.
5. Апостолова Н.Н. Достоверность доказательств и технологии дипфейка // Российский судья. 2023. № 11. С. 7–11.
6. Батоев В.Б. Об использовании технологии «Deepfake» в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 70–76.
7. Наумов В.Б. Задача обеспечения тайны идентификации в информационном праве // Мониторинг правоприменения. 2019. № 3 (32). С. 70–75.
8. Алихаджиева И.С. Криминологические риски персональных данных: основные тенденции и прогнозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. № 13 (3). С. 90–101.
9. Ефремова М.А., Русскевич Е.А. Дипфейк и уголовный закон // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15, № 2 (56). С. 97–105.
10. Яценко Т.С. Проблемы гражданско-правового регулирования посмертного использования нематериальных благ // Журнал российского права. 2023. № 7. С. 35–46.
11. Лебедева А.К. Особенности судебно-экспертного исследования голоса, изменённого при помощи компьютерно-технических средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3 (2). С. 323–328.
12. Бахметьев П.В. Охрана индивидуального голоса человека: отечественный и зарубежный опыт // Право и практика. 2023. № 4. С. 184–188.

13. Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2017. 468 с.
14. Маликов Е.Ю. Человеческое лицо искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования в контексте права на охрану изображения гражданина и авторского права // Цивилист. 2022. № 1. С. 37–40.
15. Чернякова М.Д. Правовая охрана голоса в условиях развития искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 2 (44). С. 283–293.
16. Калятин В.О. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности? // Закон. 2022. № 7. С. 87–103.
17. Хохлова Е.В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за преступления, связанные с персональными данными // Вестник Тверского государственного университета. 2022. № 3(71). С. 141–148.
18. Алихаджиева И.С. О новых способах совершения преступлений с использованием персональных данных // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1(97). С. 22–30.
19. Дремлюга Р.И. Уголовно-правовая охрана цифровой экономики и информационного общества от киберпреступных посягательств: доктрина, закон, правоприменение: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 328 с.
20. Ситник В.Н. Перспективы установления уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием технологии дипфейк // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3 (20). С. 76–83.
21. Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия распространению и использованию дипфейков в Российской Федерации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 4. С. 42–55.
22. Чукреев В.А. Персональные данные, в том числе биометрические данные, как предметы уголовно-правовой охраны // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3 (91). С. 107–116.

References

1. Rassolov I.M., Chubukova S.G., Mikurova I.V. Biometrics in the context of personal data and genetic information: legal issues. *Lex Russica*. 2019;(1):108–118. (In Russ.)
2. Minbaleev A.V. Problems of civil protection of personal non-property rights in the process of digital profiling of citizens. *Grazhdanskoe pravo = Civil law*. 2022;(2):9–11. (In Russ.)
3. Steshich E.S., Berdnikov A.E. Criminal and legal protection of the voice. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2024;17(6):185–190. (In Russ.)
4. Matveev A.G., Mart'yanova E.Yu. Civil protection of the human voice during its synthesis and subsequent use. *Ex jure*. 2023;(3):118–131. (In Russ.)
5. Apostolova N.N. Reliability of evidence and deepfake technology. *Rossiiskii sud'ya = Russian judge*. 2023;(11):7–11. (In Russ.)
6. Batoev V.B. On the use of “Deepfake” technology in operational investigative activities. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(1):70–76. (In Russ.)
7. Naumov V.B. The task of ensuring the secrecy of identification in information law. *Monitoring pravoprimereniya = Law enforcement monitoring*. 2019;(3):70–75. (In Russ.)
8. Alikhadzhieva I.S. Criminological risks of personal data: main trends and forecasts. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(1):96–111

edings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023;13(3): 90–101. (In Russ.)

9. Efremova M.A., Russkevich E.A. Deepfake and criminal law. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;15(2):97–105. (In Russ.)*

10. Yatsenko T.S. Problems of civil law regulation of the posthumous use of intangible assets. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law. 2023;(7):35–46. (In Russ.)*

11. Lebedeva A.K. Features of the forensic examination of a voice altered using computer technology. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya Tulskego gosudarstvennogo universiteta. Economic and legal sciences. 2016;(3):323–328. (In Russ.)*

12. Bakhmetyev P.V. Protection of individual human voice: domestic and foreign experience. *Pravo i praktika = Law and practice. 2023;(4):184–188. (In Russ.)*

13. Savelyev A.I. Scientific and practical article-by-article commentary to the Federal Law “On Personal Data”. Moscow: Statut; 2017. 468 p. (In Russ.)

14. Malikov E.Y. The human face of artificial intelligence: problems of legal regulation in the context of the right to protection of a citizen's image and copyright. *Tsivist = Civilist. 2022;(1):37–40. (In Russ.)*

15. Chernyakova M.D. Legal protection of voice in the context of the development of artificial intelligence. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Court of Intellectual Property Rights. 2024;(2):283–293. (In Russ.)*

16. Kalyatin V.O. Deepfake as a legal problem: new threats or new opportunities? *Zakon = Law. 2022;(7):87–103. (In Russ.)*

17. Khokhlova E.V. Social conditioning of criminal liability for crimes related to personal data. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tver State University 2022;(3):141–148. (In Russ.)*

18. Alikhadzhieva I.S. On new ways of committing crimes using personal data. *Vestnik Pri-kamskogo sotsial'nogo instituta = Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2024;(1):22–30. (In Russ.)*

19. Dremlyuga R.I. Criminal and legal protection of the digital economy and information society from cybercrime attacks: doctrine, law, law enforcement. Moscow: Yurlitinform; 2022. 328 p. (In Russ.)

20. Sitnik V.N. Prospects of establishing criminal liability for crimes committed using deepfake technology. *Ural'skii zhurnal pravovykh issledovaniy = Ural Journal of Legal Research. 2022;(3):76–83. (In Russ.)*

21. Bodrov N.F., Lebedeva A.K. Criminal law and criminalistic aspects of countering the spread and use of deepfakes in the Russian Federation. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023;(4):42–55. (In Russ.)*

22. Chukreev V.A. Personal data, including biometric data, as subjects of criminal law protection. *Vestnik Universiteta im.O.E. Kutafina (MGYUA) = Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2022;(3):107–116. (In Russ.)*

Информация об авторе / Information about the Author

Хохлова Елена Васильевна, кандидат юридических наук, судья, Второй кассационный суд общей юрисдикции, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: khokhlova1975@bk.ru,
ORCID: 0000-0002-0743-4667

Elena V. Khokhlova, Candidate of Sciences (Juridical), Judge, The Second Court of Cassation of General Jurisdiction, Moscow, Russian Federation,
e-mail: khokhlova1975@bk.ru,
ORCID: 0000-0002-0743-4667